

В этом номере, как и в прошлом, значительный объем материалов посвящен корпоративному праву.

В статье А.А. Кузнецова впервые в российской литературе подробно разбирается принцип континуитета при реорганизации. Он предполагает, что участники реорганизуемого общества должны получить доли в новой компании. Тема важная и имеющая хороший потенциал для дальнейших исследований. К примеру, насколько обоснован сам принцип континуитета и возможны ли отступления от него? Вероятно, найдутся желающие поспорить с предложением автора, допускающим в некоторых случаях исключение миноритариев при реорганизации.

Еще одна статья по корпоративному праву, написанная М.Б. Жужжаловым, буквально препарирует нормы ст. 66.1 ГК, устанавливающей закрытый перечень имущества, допустимого ко вкладу в уставный капитал. Автор доказывает неудачность редакции этой статьи, делающую ее крайне неопределенной. Суды неизбежно столкнутся с проблемой: как толковать закрепленный в ней перечень — расширительно или ограничительно? Ответ, как показывает автор, зависит от взгляда на корпоративное право: свойствен ли ему типичный для гражданского права общедозволительный метод регулирования? Если да, то ст. 66.1 ГК является исключением, которое следует толковать ограничительно, расширяя перечень допустимых для вклада имуществ. В таком случае судам потребуется выработать критерии «вкладоспособности». Дальнейшие исследования в этом направлении, в том числе полемизирующие с автором статьи, несомненно, помогут бы практике.

Безусловно, множество тем для новых работ может дать обзор практики применения п. 5 ст. 450.1 ГК, подготовленный И.К. Тебенёвым и Д.А. Чуктуровой. Этот пункт блокирует право на отказ от договора для стороны, подтвердившей его действие. Каждый подраздел обзора посвящен отдельной проблеме, детальное исследование которой легко может превратиться в самостоятельную и важную для практики научную статью. Например, можно ли подтвердить действие договора *после* уже состоявшегося отказа от него? Применяется ли п. 5 ст. 450.1 ГК к расторжению в судебном порядке и если применяется, то что будет, если истец подтвердит договор после предъявления иска? Наконец, очень интересен вопрос о том, с каким явлением мы имеем дело в указанном пункте: с проявлением принципа, запрещающего противоречивое поведение (эстоппель), или с пределами осуществления права на отказ от договора?

*В.А. Багаев,
МJur, заместитель главного редактора
«Вестника экономического правосудия РФ»*